Только войны по-настоящему показывают, насколько бесценна и одновременно незначительна чья-либо жизнь. Их неизменные спутники — это всегда слезы, горе, разбитые судьбы и душевные раны, неспособные затянуться, пожалуй, никогда.

Вот уже долгие годы мрачные тучи заполоняли небо Шейда, ставшего полем для сражений непрекращающейся гражданской войны между знатными сословиями. К несчастью, как оно всегда и бывает, больше всего от таких войн страдали те, кто не хотел иметь к ним никакого отношения.

Глухой стук железных колес. По мрачным и безлюдным дорогам, ведущим из Шейда несется закрытая повозка, наспех сооруженная из прогнивших досок. По обе стороны грустно склоняют свои ветви сухие кусты, обделенные светом уже долгие годы – все то время, что длилось противостояние.

На фоне тусклого и безжизненного пейзажа прихрамывая скачут исхудавшие лошади, из последних сил тянущие повозку. Несмотря на тесноту, внутри транспорта сжавшись от страха и пронизывающего холода скрывалось две дюжины людей в поношенной одежде. Это были простые беженцы, не желавшие принимать участие в кровопролитии и спешащие покинуть разрываемую враждой страну как можно скорее.

- Нервничаешь, Джед? – обратился молодой светловолосый парень к сидевшему рядом высокому человеку в длинном плаще из потертой кожи. – Ты бы лучше эту штуку спрятал, а то недалек час пальнешь в кого-нибудь, - добавил он, заметив, что Джед всю поездку не выпускал из рук свой четырехзарядный револьвер.

Хотя его можно было понять. В неспокойное время, когда попирались любые законы, только оружие служило единственным гарантом личной безопасности.

- Не переживай об этом, Курт, - ответил собеседник, проведя ладонью по оружию. – Если что и случится… мощи этой штуковины хватит, чтобы разнести в щепки всю повозку. Никто и не заметит.

Услышав обрывок разговора, другие пассажиры с опаской покосились на Джеда. Но учитывая, что они все были всего лишь нищими беженцами, что-то сказать другому человеку с таким же статусом, но еще и с оружием в руках, они не могли. Вместо этого они просто отдалились от него настолько, насколько это позволяло пространство крохотной повозки.

Внутри вновь повисла напряженная тишина. Скрипя и нещадно раскачиваясь, транспорт продолжил преодолевать едва различимую тропу, ведущую к границе Шейда.

Но, как уже говорилось, нередко жертвами войн становятся те, кто никак к ней не относится. И царившим хаосом нередко пользовались силы, преследующие свои личные интересы…

Повозка вдруг смачно врезалась в нечто, позже оказавшееся гигантским телом земляного голема. Появившееся невесть откуда существо с чудовищной силой вцепилось в несущуюся повозку, переломив остов транспорта и заваливая его на бок. Кучера, не успевшего даже осознать происходящее, попросту выкинуло на обочину. Ну а голем к этому времени уже обратился в неживое изваяние и рассыпался крупными комьями грязи.

Поняв, что дальше не случится ничего хорошего, испуганный кучер, только поднявшись на ноги, тут же умчался в сторону леса. Но сбежать ему не удалось. Но не успев сделать и десяток шагов, как замертво рухнул, лицом уткнувшись в рыхлую землю. Из его затылка торчала бронзовая стрела. Рана понемногу сочилась таинственным синеватым веществом – наполовину

жидкостью, наполовину туманом – сумеречной эссенцией.

Почувствовав как рухнула карета, многие пассажиры вскочили на ноги и в панике начали спешно начали выламывать заколоченную снаружи дверь. Так как вся повозка дышала на ладан, для парочки крепких мужчин это дело не составило никакого труда.

За считанные секунды дверь была выломана, а из повозки наружу посыпались люди. Заметив вдалеке большое число темных силуэтов, которые отлично выделялись на фоне серого пейзажа благодаря своим белым маскам, некто из пассажиров истошно завопил.

- Алхимики! Это алхимики! Нам конец!

Беженцев проняла дрожь.

Алхимиками звались последователи ремесла, опирающегося на магию и призванного обходить, нарушать и даже обращать вспять существующие законы мироздания. Фундаментальные труды многих из них были значимы для крупнейших государств, вечно соревнующихся за превосходство в какой бы то ни было области. Так что во всем мире алхимиков почитали и уважали. Но народ Шейда больше знал их обратную сторону, радикальные группировки, прославленные своими безжалостными методами. В погоне за ценнейшим для их ремесла материалом «черепа», как они сами себя называли, ничем не брезговали. И даже сейчас активно пользовались войной, получая тела для своих чудовищных экспериментов, а также сумеречную эссенцию, само происхождение которой было не до конца понятно. Известно лишь то, что ее можно получить в момент, когда обрывается жизнь человека, а душа покидает тело.

Сумеречная эссенция олицетворяла собой вершину таинственности алхимии – квинтэссенцию жизненной силы, сгущенной в физическом обличии. Для самих алхимиков она была безумно ценна, поэтому собрав, они бережно хранили ее в зачарованных особым образом кристальных сосудах.

Поддавшись на крик и созданную панику, практически все пассажиры рухнувшей кареты принялись суетливо искать, где бы спрятаться от напасти. Однако редкий сухой лес мог мало чем помочь в их спасении. Несколько резвых смельчаков попытались вслепую пробиться через засаду, но пара метких выстрелов в затылки несчастным прекрасно дали понять, что так не вырваться.

Десять алхимиков в белых масках начали неторопливо растекаться вдоль участка, беря повозку и ее пассажиров в окружение. Беженцы не представляли никакого интереса для воюющих сословий, ведь были уже предателями, отвернувшимися от своей родины. Даже окажись кто-то из дворянских воинств рядом, они бы и не подумали пойти на выручку отщепенцам. Алхимики прекрасно это знали. А потому могли позволить в открытую грабить любые кортежи, подобные этому. Для них, казалось, это была банальная игра за драгоценные людские ресурсы.

«Черепа» приближались неторопливо. Было видно, что в созданном хаосе они чувствуют себя полноправными властителями. Когда фигуры алхимиков сошли с дороги и приблизились к повозке ближе, чем на полсотни шагов, предводитель группы, в маске с четырьмя изогнутыми рогами, образующими зубцы короны, вскинул руку и скомандовал:

- Стойте. Пути отхода отрезать, - его приглушенный хриплый голос веял холодом и безжалостностью. В другой руке лидер «черепов» сжимал причудливый дымящийся медальон из сухих веток, таящий в себе опасную силу вопреки своему неказистому виду.

Быстро оглядев собравшихся, он выдал свой приговор:

– В живых никого не оставлять.

Его горящие огнем глаза выражали нетерпение и адскую жажду крови.

Этот пронизывающий душу взгляд отчетливо отпечатался в памяти Курта. И по сей день он помнит это щемяще чувство непринятия, бушующую ярость, отчаяние и гнетущую безысходность, что тогда слились в нем в единый союз.

Былые раны затянулись, но шрамы, как телесные, так и душевные навсегда останутся в качестве напоминания о том, что тогда произошло и какой чередой событий это обернулось. И есть причины, по которым он не позволит себе забыть об этом никогда.

С момента описанных событий уже прошло полгода. И теперь Курт находился на одной из пристаней небольшого, но людного города - Девонда.

Жизнь кипела в этом месте в любое время суток, немного стихая но, не прекращаясь и глубокой ночью. Однако сейчас даже по привычным меркам города все смотрелось еще более суматошно. Тому была лишь одна причина – подготовка корабля к отбытию.

- Пошевеливайтесь! – кричал высокий усатый мужчина в полосатой тунике. В одной его руке был зажат лист потрепанного пергамента, на котором по пунктам было расписано, чем рейс должен быть снабжен до того, как покинет пристань. В другой руке мужчина держал длинный хлыст, оканчивающийся шипами, предназначенный для того, чтобы никто из рабочих не отлынивал и тем самым не тормозил проходящий процесс.

Усатый время от время поглядывал в список, и, прикидывая, что еще осталось сделать, разрывался ревом, принуждая уже взмокших от пота работяг торопиться еще сильнее. Рабочие самых разных мастей сновали туда-сюда, перенося со склада на палубу различные стройматериалы, пушечные ядра, ящики, до упора забитые всем необходимым, в том числе алкоголем, а также многое другое.

С обратной стороны судна на борт корабля один за другим заступали люди - пассажиры, планировавшие воспользоваться судном для путешествия. Их сейчас скопилось больше полутора сотен. Все они проходили через билетеров, которые временами уличали жуликов, пытающихся попасть на борт по поддельным документам. На случай таких историй подле проверяющих всегда дежурили грозного вида мужчины в полном боевом облачении.

Следующим этапом проверки стал человек в закрытой стальной маске и легком доспехе, перевязанном наискось черной тканью. Он внимательно оглядывал каждого из толпы, время от времени подзывая то одного, то другого пассажира, которого находил подозрительным.

- Добро пожаловать на борт. Могу я узнать, с какой целью вы направляетесь в Ксантор? – спросил он у одного такого.

- Чтобы править им! – с довольной улыбкой ответил ему светловолосый худощавый парень.

- Знать бы вам сколько подобных речей я слушаю каждый день, - задумчиво протянул тот в ответ. – И все же попрошу вас сдать ваше оружие в трюм.

Парень безоговорочно последовал требованию человека в маске и отдал одному из грузчиков длинную сумку, набитую разнообразным оружием, а после благополучно оказался внутри судна и занял одну из кают. Корабль тем времен продолжал наполняться людьми. Через сорок минут, когда все приготовления были завершены, воздух огласило протяжное гудение, а

корабль, словно дивная птица, расправил мощные крылья и взмыл в воздух, прорезая лазурные небеса.

Небесный рейс держал курс на Ксантор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/62731/1635314